74RS0004-01-2020-000161-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ21-23-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску кредитного потребительского кооператива «Урал-Финанс» к Комлевой Галине Тимофеевне, Маргуновой Людмиле Федоровне и Маргуновой Светлане Владимировне о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество, а также по встречному иску Комлевой Галины Тимофеевны к кредитному потребительскому кооперативу «Урал-Финанс» о признании договора недействительным и взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Комлевой Галины Тимофеевны на решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

кредитный потребительский кооператив «Урал-Финанс» (далее – КПК «Урал-Финанс») обратился в суд с названным выше иском, указав что 19 декабря 2018 г. Комлева Г.Т. заключила с КПК «Урал-Финанс» договор целевого займа на 1 475 000 руб. по ставке 16% годовых сроком до 19 декабря 2023 г., однако в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком Комлевой Г.Т. обязательств по договору займа образовалась задолженность.

Ответчик Комлева Г.Т. исковые требования признала в части, указав, что по договору займа она получила только 1 000 000 рублей. Просила признать договор недействительным, ссылаясь на введение ее КПК «Урал-Финанс» в заблуждение относительно последствий заключаемой сделки.

Ответчики Маргунова Л.Ф. и Маргунова С.В. исковые требования КПК «Урал-Финанс» признали в части.

Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 октября 2020 г. исковые требования КПК «Урал-Финанс» удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований Комлевой Т.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 17 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чем неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы судами допущено не было.

В силу пунктов 2 и 3 части 3 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2009 г. № 190 «О кредитной кооперации» кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков); кредитный потребительский кооператив граждан – кредитный кооператив, членами которого являются исключительно физические лица.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 6 указанного закона кредитный кооператив не вправе предоставлять займы лицам, не являющимся членами кредитного кооператива (пайщиками).

Согласно статье 13 этого же закона член кредитного кооператива (пайщик) обязан своевременно возвращать полученные от кредитного кооператива займы, а при прекращении членства в кредитном кооперативе досрочно возвратить полученные от кредитного кооператива займы.

В силу пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа).

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 данного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, установленных договором.

Согласно пункту 1 статьи 810 этого же кодекса заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Судами установлено, что Комлева Г.Т. является членом кооператива с 21 сентября 2018 г.

19 декабря 2018 г. между ней и кооперативом заключен договор займа на сумму 1 475 000 руб. на ремонт квартиры сроком до 19 декабря 2023 года с уплатой процентов за пользование займом в размере 16,4 % годовых, путем внесения ежемесячных аннуитетных платежей в размере 36 183,37 руб., за

исключением последнего, корректирующего платежа согласно графику погашения задолженности.

В целях обеспечения исполнения обязательств по договору займа между КПК «Урал-Финанс» и Маргуновой Л.Ф. заключен договор поручительства от 19 декабря 2018 г., по условиям которого поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме что и заемщик, включая уплату процентов за пользование займом, пени и штрафов, предусмотренных договором, ответственность поручителя и заемщика является солидарной, сроком до 19 декабря 2028 года.

Также в качестве обеспечения исполнения обязательств по договору займа 24 декабря 2018 г. между КПК «Урал-Финанс», Маргуновой Л.Ф. и Маргуновой С.В. заключен договор залога квартиры № [redacted] по адресу: [redacted].

Судами установлено, что сумма займа в размере 1 475 000 руб. получена Комлевой Г.Т. полностью.

Комлевой Г.Т. обязательства по договору займа исполнялись ненадлежащим образом, в связи с чем, 1 октября 2019 г. КПК «Урал-Финанс» направило Комлевой Г.Т. и Маргуновой Л.Ф. требование о погашении задолженности, которое заемщиком и поручителем исполнено не было.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции иск кооператива удовлетворил обоснованно.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд указал, что заемщик в полной мере был осведомлен обо всех условиях договора займа и заключил его добровольно.

Так, со всеми условиями предоставления займа, в том числе и с условиями возврата денежных средств и уплаты процентов за пользование займом, с размером полной стоимости займа Комлева Г.Т. была ознакомлена и согласна.

При этом 475 000 руб. по заявлению Комлевой Г.Т. и в соответствии с подписанным ею платежным поручением были перечислены в счет уплаты членского и паевого взноса.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований для признания договора займа недействительным, а суммы паевого и членского взносов – неосновательным обогащением.

Доводы кассационной жалобы по существу сводятся к несогласию с оценкой судами доказательств и выводами судов по обстоятельствам дела.

Между тем, такие доводы сами по себе не могут служить основанием для пересмотра в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений, поскольку согласно части 2 статьи 390^{15} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской

Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Поскольку каких-либо существенных нарушений норм материального и процессуального права судами допущено не было, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Комлевой Г.Т. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи